

Елена Гайворонская

Самокат

Елена Гайворонская
Самокат

«Автор»

2006

Гайворонская Е. М.

Самокат / Е. М. Гайворонская — «Автор», 2006

ISBN 978-5-457-11815-7

«Она пробрела бесцельно мимо нескольких витрин и уже приготовилась повернуть обратно... Хочешь изменить свою жизнь? На миг она застыла Лотовой женой. Зажмурилась, затем вновь открыла глаза, прочла почти по буквам: Хочешь изменить свою жизнь? А внизу буквами поменьше: Купи самокат.»

ISBN 978-5-457-11815-7

© Гайворонская Е. М., 2006

© Автор, 2006

Елена Гайворонская

Самокат

Она открыла глаза в семь. Будильник не звонил.

«Суббота, – вспомнила она. – Выходной».

Ей сделалось тоскливо, как, впрочем, все последние выходные.

Можно было спать дальше, но спать не хотелось. Вставать и умываться тоже. Зачем? По будням она не задавала себе такого глупого и, вместе с тем, исполненного тягучего тоскливого смысла вопроса. Просто поднималась с кровати, и отправлялась по годами обкатанному маршруту, старательно минуя острые мебельные углы: ванная комната – кухня – снова комната – старенькое трюмо, в которое смотреться с каждым днём хотелось всё меньше, потому что зеркало – самые точные часы, которые невозможно ни остановить, ни обмануть. Потому что и толстый слой крем-пудры уже не скрывал усталых ниточек в уголках потухших глаз.

Но в будни об этом не думалось, поскольку утреннее время расписано по минутам: десять на ванную, десять на завтрак (чашка кофе йогуртом или яичницей), пять на общение с мстителем трюмо. И что она ему сделала?! Наверно, не стоило двадцать лет назад царапать его острым гвоздиком. Или десять лет назад, – ну, совершенно нечаянно! – капать на полированную поверхность жидкостью для снятия лака. Или пять лет назад не красоваться горделиво в новеньком нижнем белье, подаренным... Впрочем, какая разница, кем. И бельё-то на поверку оказалось дешёвой рыночной синтетикой, не выдержавшей испытания первой же стиркой... И уж сейчас не позволять наглому рыжему коту с помпезным именем Маркиз точить о нежные деревянные бока острые пилки-когти. Возможно, тогда оно было бы милосерднее, и, как добрая подружка, утаило бы от неё самой непреложную истину, что ей уже далеко за ... А этот выходной она снова встретит в одиночестве. Когда оно поселилось в её затерянной в респектабельном московском центре уютной и покойной квартирке, где в выцветших фотографиях трёх поколений, потрёпанных книгах, плюшевых игрушках и пузатых ножках бабушкиного комода остановилось время?

Серый рассвет требовательно, как наглый рыжий Маркиз, поскрёбся в стекло. Она заставила себя подняться, прошлёпать в ванную, оттуда на кухню и обратно в комнату. Щёлкнуть пультом и впустить виртуального сотрапезника с не очень плоского телеэкрана. Сперва появилась юная мексиканка с ногами прямо от белых зубов, гадавшая, любит ли её страстный мачо, или только занимается с ней любовью. Щёлк! Приятный молодой человек в костюме и при галстуке принялся сообщать очередные субботние новости.

Раньше Ольга смотрела сериалы, когда жила вместе с мамой. Мама звала её Олюшкой, маленькой девочкой, И выходные они встречали и провожали вдвоём. Ещё раньше их было трое, но потом папа умер, а мама больше замуж не выходила, говоря, что им хорошо вдвоём. Им, действительно, было хорошо. Вместе ходили по магазинам, выставкам, или отправлялись на прогулку в парк. Иногда, случалось, кто-то дерзкий предпринимал попытку вклиниться в отлаженный годами механизм семейных выходных. Мама тщательно разбирала её новых знакомых, раскладывала по полочкам достоинства и недостатки, и неизменно первых оказывалось совсем немного, а вторых более чем достаточно. Неожиданный и недолгий студенческий брак, задевший тело – не душу, лишь укрепил веру в мамину правоту. Легкомысленные мальчишки-студенты, молодые специалисты, хищные ловеласы... Они появлялись и растворялись во времени и пространстве, оставляя лёгкий угар, тень разочарования, горьковатый привкус, сродни похмелью, и мерцающую надежду на то, что всё ещё впереди.

И вдруг на улице Ольга с изумлением узнавала в озабоченной женщине, обременённой авоськами и ребятишками, свою вчерашнюю одноклассницу, тоненькую девчонку с наивно распахнутыми глазами. В степенном мужчине с брюшком – мальчишку из соседнего двора.

И внутри что-то ёкнуло неприятно, тоскливо. Они не замечали Ольгу, пробежали мимо, терялись в шумной толпе. И Ольга возвращалась домой одна. А потом не стало и мамы. Почему-то она никогда не задумывалась о том, что была поздним ребёнком. Единственным, любимым, балованным... Поздним. Маме было семьдесят восемь. Для России неплохой возраст... Так сказали врачи.

Тогда-то она перестала быть Олюшкой, а время ожило в злобном зеркале, превратив родовое гнездышко в пустой холодный склеп.

Хоть бы Алка заглянула. Подруга детства, единственная из уцелевших. Из тех, о ком говорят: «Не красавица, но чертовски обаятельная.» В отличие от нерасторопной Ольги в Алке кипел и бурлил денно и ночью гейзер нерастраченной энергии. Всё успела: замуж выскочить, родить крепыша Вовку, развестись, снова выйти, опять развестись, создать с нуля свой, весьма успешный, бизнес. На всё времени хватало, даже на непродолжительные, но бурные романы. Ольга же так и застряла в скромных конторских служащих из тех, кто с утра до ночи корпит за себя, руководителя, соседку справа, слева и по диагонали. И кого с завидной регулярностью обходят стороной при раздаче премий и тридцатипроцентных отпускных путёвок в подмосковные пансионаты. Давно Алка не звонила. И не заскакивала, проезжая мимо на своей баклажанной «девятке». Значит, снова крутит любовь с очередным «экземпляром» – так ласково Алка именovala своих кавалеров. Это недели на две, не меньше: четыре одиноких выходных... Впрочем, есть наглый рыжий Маркиз, который может оказать любезность и громко помурлыкать в обмен на банку дорогущего «Вискаса».

Она заставила себя подойти к зеркалу и задержаться перед ним долее обыкновенного. Критично взглянуть в каждую морщинку. До красавицы, конечно, далеко. Но и не дурнушка. Среднестатистическая. Волосы светлые. Глаза серые. Нос... длинноват. Фигура обыкновенная. Характер пессимистический. Унылый и скучный. Душой компании никогда не была. Обществу предпочитает книжки. Диагноз: безнадежна.

«Возьми себя в руки. – Приказала себе Ольга. – Это просто весенняя усталость. Авиитаминоз. Вот настанет лето, и всё будет казаться другим.»

Откуда-то из глубины стародавних времён пришла в голову идея: лучшее средство от депрессии – поход по магазинам.

Некоторое время колебалась. Затем решительно выдвинула ящик трюмо, достала пачечку сторублёвок, тщательно обернутых целлофаном.

Наглый рыжий Маркиз вальяжной походкой подобрался к незастланной постели и, издав деловитое: «Мр-р», устроился на подушке.

– Уйди. – Сказала Ольга, но кот и не подумал слушаться. Она легонько подтолкнула нахала в рыжий бок. Кот недовольно заурчал, но всё же переместился с подушки на одеяло.

– Хочешь сказать, ты в доме хозяин?

В ответ презрительный взгляд жёлто-зелёных глаз.

– Ну и лежи, – сердито сказала Ольга. – Прележни належишь. А я пойду прогуляюсь. Слышишь?

Но он и не думал слушать, и затаил свою неторопливую песню, соревнуясь с тархтящим на кухне стареньким холодильником.

С козырька подъезда на щеку упала тяжёлая капля. От неожиданности Ольга вздрогнула, подняла голову, сощурившись на неторопливое весеннее солнце.

«Снова вылезут веснушки.» – Подумалось меланхолично.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.